

Лицо Честертона было красным от гнева и унижения. Он встал и уставился на Джоэлсона.

Три светлых святых подошли и посмотрели на Джоэлсона со страхом и уважением. Они были готовы сражаться, но их рты были полны горечи.

Гений уровня солнца и дракон уровня святого.

Как они могли сражаться?

Все те, кто мог стать светлыми святыми, были бойцами, которых Святой Престол обучал секретным техникам.

Будь то боевая сила или талант, все они находились на самом дне уровня святого. У них не было возможности продвинуться дальше.

Даже если бы их сейчас было трое, с авторитетом Бога, они все равно не имели никакой уверенности.

Глаза Честертона налились кровью. Он поднял свой золотой скипетр и крикнул Джоэлсону: "Ты хочешь начать войну со Святым Престолом?".

Однако он чувствовал себя виноватым.

Остальные были слегка разочарованы.

Три гения Империи Инмотати.

Честертон был напуган.

В противном случае, он бы нанес ответный удар, вместо того, чтобы раскрывать подноготную Святого Престола.

Джоэлсон проигнорировал Честертона и мягко сказал: "Отвали".

Все были ошеломлены.

Джоэлсон сказал: "Проваливай к авторитету Бога?!"

Высокомерие, эгоизм и абсолютная тирания.

Таким всегда было отношение Святого Престола к другим, но теперь оно возвращалось тем же способом.

У многих людей были странные выражения лиц, но в их сердцах чувствовалась неопишуемая радость.

Это было отношение гения уровня солнечного сияния!

Лицо Честертона покраснело, а от стыда и гнева его тело начало дрожать.

"Говори, Боже!"

Честертон вдруг громко закричал. От его тела исходил ослепительный святой свет.

Белый драгоценный камень на золотой власти внезапно треснул, и его окутал густой белый

свет.

"Ты ходишь по миру от моего имени. У тебя должна быть сила, чтобы контролировать все".

За несколько секунд тело Честертона увеличилось в несколько раз. Казалось, будто он сам превратился в пылающее солнце.

Две пары золотых крыльев света расправились на его спине, а из сломанного конца золотого органа власти выдвинулся пылающий меч света.

Он казался богом, спустившимся с небес.

Благородный, холодный и могущественный.

Стыд и гнев на лице Честертон полностью исчезли, а его глаза стали золотыми, без намека на человеческие эмоции.

Единорог святого уровня принял зов и подбежал к нему, вознося его на более высокое место, чем Джоэлсон, и глядя на него с высоты небес.

"Хулитель света, умри!" холодно сказал Честертон.

Джоэлсон смотрел на него без всякого выражения. Ему не нужно было ничего говорить.

Стальной дракон с яростным ревом бросился наутек.

Темно-золотое и белое столкнулись, и мощная сила вырвалась наружу, образовав ураган. Многие люди вокруг не могли не отступить.

Джоэлсон стоял под боем, его мантия мага развевалась на ветру.

Его холодный взгляд упал на трех светлых святых.

Он изменил свою форму, превратившись из Честертон в четырехкрылого ангела.

Три светлых святых отложили все дела. Их лица были полны решимости и благочестия. Они образовали треугольную форму и бросились на Джоэлсона.

Джоэлсон держал метеоритный меч в правой руке. В его левой руке поднялось голубое пламя.

Вскоре кончик его меча повис низко.

Под его ногами лежали три светлых святых, похожих на мертвых собак.

Все кости в их телах были сломаны, и они вот-вот должны были умереть.

Если бы не тот факт, что Джоэлсон специально оставил их в живых, эти три человека уже умерли бы.

Уровень Святого. Джоэлсон убил многих.

Если посмотреть наверх, то битва между стальным драконом и Честертоном все еще продолжалась.

С единорогом святого уровня рядом, фигура Честертона была слишком проворной, и стальной дракон, казалось, был очень раздражен.

На мече Джоэлсона зажглось интенсивное синее пламя.

Толстые и длинные огненные цепи стугнулись, растянувшись на сотни ярдов.

Сила слияния законов воды и огня излучала ужасающую мощь.

Джоэлсон схватил меч обеими руками и взмахнул им!

Глаза у всех расширились, а в глазах отразилась чрезвычайно толстая и длинная цепь голубого пламени. Она была похожа на толстого и сильного питона в небе.

Казалось, что пространство вот-вот разорвется от этой силы.

Стальной дракон, у которого было молчаливое взаимопонимание с Джоэлсоном, взмахнул своим драконьим хвостом и быстро отступил.

Честертон едва успел принять это движение и не успел среагировать.

Цепь голубого пламени содержала ужасающую силу, когда она яростно ударила.

"Хис!"

Единорог святого света издал горестный вопль.

Он был поражен цепью спереди и был разрезан пополам от живота.

Цепь синего пламени продолжала атаковать, нанося сильные удары в грудь Честертона.

Грудь Честертона провалилась внутрь, и он выплюнул полный рот золотой крови.

Цепь синего пламени обвилась вокруг всего его тела.

Сжаться!

Синее пламя сожгло Святой Свет, издав обжигающий звук.

Честертон был похож на связанного цыпленка. Его кости трещали, и вид у него был жалкий.

Джоэлсон посмотрел на него, поднял свой длинный меч и направился к Честертону в пустоту.

Впервые в глазах Честертона появился неподдельный страх.

Убийственное намерение в теле Джоэлсона переполняло его. Честертон уже несколько раз временно лишался большинства человеческих чувств под воздействием ангельской силы, но в этот момент он не мог не испытывать страха.

Он не хотел умирать!

К счастью.

Он не хотел его убивать.

Честертон заметил, что тот смотрит на него с сожалением и разочарованием.

Этот взгляд заставил его почувствовать себя униженным так, как он никогда раньше не чувствовал.

Словно прекрасная мантия была накинута на грязного и ничтожного нищего.

И он был этим нищим.

Он сожалел об ангельском сердце, которое Честертон раздавил и вложил в золотой авторитет.

Оно было еще более драгоценным, чем то, которое он получил от Прайса.

В руке Джоэлсона расцвел темно-золотистый свет. Зрачки Честертона сузились. Прежде чем он успел отреагировать, он почувствовал необратимую боль в правой руке.

Он увидел, как темно-золотистый цвет начал распространяться от его ладони.

Область, покрытая темно-золотистым цветом, вспыхнула металлическим блеском. Он ничего не чувствовал, словно был статуей.

Высшая алхимия.

Темное золото распространилось до самого плеча Честертон. Белая и сильная рука схватила его за руку.

Честертон издал пронзительный крик.

Его металлическая рука была оторвана Джоэлсоном.

Зрители были ошеломлены.

Лицо Честертон было бледным от боли. Холодный пот стекал по его голове, и он продолжал бороться.

Однако он был крепко связан цепями синего пламени и не мог пошевелиться. Его вид был крайне жалким.

Прайс, наблюдавший за происходящим издалека, не мог не дрожать от страха.

Человеку, который всегда был выше его в Церкви Света, который был более выдающимся, сильным и гордым, чем он, оторвали руку без всякой возможности сопротивляться.

"Я хочу получить ее обратно", - Джоэлсон схватил металлическую руку Честертон и равнодушно взглянул на него.

"Я хочу обменять на нее десять ангельских сердец".